

Елена Расс

Маг на час, а
корона на вырост

18+

Елена Расс

Маг на час, а корона на вырост

<https://litres.ru/73976961>

SelfPub; 2026

Аннотация

Героиня: Ведьма-недоучка (или бывшая бухгалтер из нашего мира, которую занесло в магический мир), которая работает в службе «Маг на час» (починить метлу, снять порчу с унитаза, найти пропавшую пантеру).

Герой: Надменный наследный принц с проклятием: до 30 лет не влюбляться, иначе превратится в хорька. До коронации осталась неделя, а его тут же начинают убивать (сыплются люстры, падают отравленные кинжалы).

Они вынуждены работать вместе, потому что кроме неё — все придворные маги в отпуске на курорте «Злая Грязь».

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Елена Расс

Маг на час, а корона на вырост

Глава

- ****Аглая Кукиш**** — бывший бухгалтер, ныне маг бытовых услуг. Любит: кофе, логику, чистоту. Не любит: идиотов, синий сыр, ваниль.

- ****Принц Лионель III**** — наследник с проклятием. Любит: никто не знает. Не любит: всё остальное. Тайно мечтает уехать в деревню и разводить хомяков.

- ****Лукреций Златовласт**** — начальник Аглаи, эльф-нарцисс. Сейчас в отпуске на курорте «Злая Грязь».

- ****Призрак-библиотекарь**** — умер 100 лет назад. Характер скверный, как у моей тёщи (если бы она была у меня).

- ****Глафира**** — фея-уборщица, помощница Аглаи. Боятся всего, но очень преданная.

- ****Астролог (пока за кадром)**** — главный подозреваемый. Ищет заклинание любви для хорьков.

- ****Садовник (сын астролога)**** — второй подозреваем-

мый. Носит с собой корзину с травами. И, возможно, с ядами.

ЧАСТЬ 1. «Убьют, а некромант на больничном»

Глава 1. Как я не стала тёмным лордом, а пошла в клининг

Если вы думаете, что ведьма — это обязательно острая шляпа, чёрный кот и полёты на помеле по ночам, то вы смотрели не те сериалы. Настоящая ведьма в нашем мире — это женщина с красными от недосыпа глазами, в халате, залитом вчерашним борщом, и с кредиткой, которую она заговорила на бесконечный лимит. Только заговор сработал шиворот-навыворот: лимит кончился, а кредитка начала кусаться.

Меня зовут Аглая Кукиш. Мне тридцать два года, и я ведьма без искры. Нет, не в том смысле, что я без огонька в глазах. В прямом — магического дара у меня ровно на то, чтобы зажечь свечку, если дуть очень сильно и с молитвой. А если честно, то единственное, что я умею по-настоящему хорошо — это считать чужие деньги и находить логические нестыковки. В прошлой жизни (до того, как меня затянуло в этот безумный мир через портал в стиральной машине) я работала бухгалтером в строительной фирме.

Здесь же, в Тёмном королевстве (название дурацкое, но

менять никто не хочет, потому что вывески дорогие), мои навыки оказались никому не нужны. Ну кто в здравом уме будет вести бухгалтерию драконьих налогов? Драконы не платят налоги. Драконы жгут налоговые инспекции.

Поэтому я пошла в клининг.

Точнее, в агентство бытовой магии «Маг-баба». Звучит как диагноз, но руководитель — эльф-нарцисс по имени Лукреций Златовласт — уверял, что бренд раскрученный. Сам он выглядел так, будто его рисовали три дня в фотошопе, а потом забыли добавить чувство юмора. Лукреций носил серебристую мантию с пайетками, каждое утро делал маску из слёз единорога (слёзы покупал оптом в подворотне у гоблинов) и терпеть не мог, когда его называли просто «Лукреций».

— Только Лукреций Златовласт, целиком, — поправлял он, поправляя безупречную чёлку. — Или «Ваше сияние для метлы».

Сегодня я дежурила на раздаче заказов. Это означало: сидеть в подсобке, где пахнет мокрыми вениками и безнадёгой, пить кофе из кружки с надписью «Я пережила ревизию, и вы переживёте», и принимать жалобы от клиентов, у которых сторел артефакт для варки пельменей.

В восемь утра дверь распахнулась, и в комнату влетела фея-уборщица Глафира. Она была маленькая, зелёная и нервная, как горошина в кастрюле с кипятком.

— Аглая! — заверещала она, размахивая планшетом с приказами. — Там такое! Нас нанял сам наследный принц!

— Кого нанял? — не поняла я, отхлёбывая кофе. — Нас? Уборку дворца? Так там же штат из тридцати горничных-полтергейстов.

— Нет! — Глафира подпрыгнула, и её крылышки зажужжали как дрель. — Его высочеству нужен личный телохранитель-маг! А все нормальные маги — кто в отпуске, кто в запое, кто в командировке на конкурсе «Лучшая огненная струя года». Остались только мы!

Я поставила кружку и медленно повернулась к ней.

— Глафира, мы — клининговая компания. Наш боевой опыт заканчивается на борьбе с пятнами от красного вина и отлове сбежавших тараканов-оборотней.

— А у тебя есть диплом мага бытовых услуг! — радостно напомнила фея. — Там в разделе «повышенная опасность»

значится: «устранение бытовых проклятий». А проклятие принца — это же бытовое? Бытовое!

Я задумалась. С одной стороны — лезть во дворец с моими навыками всё равно что пытаться вылечить аппендицит с помощью отвёртки. С другой стороны — за заказ обещали пятьдесят монет в час. Пятьдесят! Это пять тысяч в день. А в моём кошельке сейчас жил только паук, который свил гнездо на кредитке.

— Ладно, — вздохнула я, натягивая рабочую куртку с логотипом «Маг-баба: отмоем всё, даже вашу репутацию». — Пойду спасать королевскую задницу. Но если меня убьют — организуешь поминки с нормальным печеньем?

Глафира перекрестилась всеми шестью крылышками.

Глава 2. Принц не лысый, но уродливый характером

Дворец Тёмного королевства выглядел ровно так, как вы себе представляете: башни, шпили, витражи с изображениями предков, которые смотрели на вас так, будто вы только что наступили на их любимую могилу. Ковровые дорожки — пурпурные, канделябры — хрустальные, стража — в доспехах, которые скрипели громче, чем моя поясница после генеральной уборки.

Меня провели в приёмную. Там было прохладно, пахло лавандой и деньгами. На стенах висели портреты бывших королей, и у каждого был такой вид, будто они при жизни страдали хроническим запором.

— Её свежесть Аглая Кукиш, — объявил дворецкий с лицом человека, который только что съел лимон и не понял, зачем. — Представительница агентства «Маг-баба».

Из-за массивной дубовой двери раздался голос. Низкий, бархатный, с такой интонацией, будто его обладатель только что проглотил фарфоровую чашку и теперь мучается изжогой, но виду не подаёт.

— Войдите. И если вы в грязных сапогах — убирайтесь обратно, ковёр из драконьей шкуры.

Я вошла.

Наследный принц Лионель III сидел в кресле, закинув ногу на ногу, и листал какую-то бумажку с таким видом, будто это была его налоговая декларация за прошлый год, и там обнаружилась недостача в миллион золотых.

Он был... ну как вам сказать? Если бы вам сказали «нари-

суй идеального принца из романа для домохозяек», вы бы нарисовали его. Тёмные волосы до плеч, острые скулы, глаза цвета грозового неба, губы, которые, наверное, никогда не улыбались. На вид — лет двадцать девять, одиннадцать месяцев и три дня. Подбородок такой волевой, что им можно было открывать консервные банки.

Правда, когда он поднял голову и посмотрел на меня, всё впечатление испарилось.

— Вы? — спросил он тоном человека, который только что обнаружил в своём супе муху. Муха ещё живая и делает круги.

— Я, — спокойно ответила я. — Аглая Кукиш, маг бытовых услуг третьего разряда. Ваш заказ: обеспечение безопасности на время поиска злоумышленников. Пятьдесят монет в час, предоплата за три часа.

— Вы похожи на мокрую кикимору, — заявил принц, оглядев мою рабочую куртку, джинсы (да, в этом мире носили джинсы, порталы — страшная штука) и растрёпанный хвост.

— А вы — на тех самых клиентов, которые не читают договор, а потом жалуются на мелкий шрифт, — парировала я.

— Так что давайте сразу определимся: я не мою полы языком, не терплю хамства и если вы меня уволите — деньги не возвращаю. Это пункт 13.4 в нашем соглашении.

Лионель прищурился. Я подумала, что сейчас меня вышвырнут в окно, но вместо этого он... хмыкнул. Почти улыбнулся. Почти.

— По крайней мере, вы не боитесь, — сказал он. — Это уже плюс. Все остальные маги, которых мне предлагали, начинали истерически чихать при слове «проклятие».

— Я чихаю только на пыльцу от мандрагоры, — отозвалась я. — Итак, ваше высочество, что у вас случилось? Формулируйте коротко. Я — бухгалтер, длинные художественные описания у меня вызывают сыпь.

Принц отложил бумажку, встал и прошёлся по комнате. За окном каркнула ворона (в Тёмном королевстве даже вороны были какие-то угрюмые, с хронической мигренью).

— Вот уже неделю меня пытаются убить, — сказал он обыденным тоном, будто жаловался на невкусный кофе. — Сначала в моём супе оказался яд. Потом люстра упала ровно в тот момент, когда я под ней проходил. Потом конь, на котором я поехал на охоту, оказался оборотнем — хорошо,

что я успел спрыгнуть. А сегодня утром...

Он замолчал и посмотрел на стол, где под серебряным колпаком что-то дымилось.

— Сегодня утром взорвалась супница, — закончил он мрачно. — Нагревательный артефакт подменили. Если бы я не вышел из-за стола за салфеткой — меня бы разнесло на фарфоровые осколки.

Я подошла к столу и осторожно приподняла колпак. Внутри лежало нечто, что раньше было супницей. Сейчас это была груда металлических лепестков, покрытых чёрной сажей.

— Мощное заклинание, — заметила я. — Обычный бытовой артефакт так просто не взрывается. Нужен подклад. Кто имел доступ к вашей посуде?

— Все, — с отвращением сказал принц. — Повара, лакеи, фрейлины, моя мать, астролог, три горничных, библиотекарь, садовник и кот королевы. В общем, весь дворец.

Я вздохнула и полезла в карман за блокнотом. Блокнот был с единорожками, потому что в прошлом году я проспорила Глафире ведро апельсинов.

— Будем работать по схеме «три вопроса», — сказала я.
— Первое: почему вы не обратились к своей придворной страже? Второе: где я могу взять нормальный кофе? Третье: кто выгодоприобретатель в случае вашей смерти?

Принц посмотрел на меня так, будто я спросила, какого цвета трусы у его покойной бабушки.

— Стража — идиоты, — отрезал он. — Кофе — в буфетной, третья дверь налево. Выгодоприобретатель — мой дядя, герцог Фаркадий. Он сейчас в ссылке за попытку отравить моего отца зельем из укропа. Укроп, представляете? Как можно доверять человеку, который не знает, что укроп — это для салата, а не для убийства?

Я сделала пометку в блокноте.

— А вы сами что думаете, ваше высочество? Кто хочет вашей смерти?

Принц остановился у окна и скрестил руки на груди. Со спины он выглядел как статуя «Герой, который слишком много думает».

— Я думаю, — медленно произнёс он, — что это связано с моим проклятием. Мне нагадали, что до тридцати лет я не

должен влюбляться, иначе превращусь в хорька. А коронация через неделю. До моего дня рождения — десять дней. Кто-то хочет, чтобы я либо умер, либо навсегда остался хорьком, либо... влюбился.

Я поправила съехавшую заколку.

— И в кого же вы, простите, должны влюбиться, чтобы стать хорьком? В неё надо стрелу пустить или достаточно случайно взглядом встретиться?

— Достаточно искреннего чувства, — скривился принц. — Так сказала ведьма, которая меня прокляла. Сказала, что только настоящая любовь снимет заклятие. Но если я влюблюсь в неподходящего человека — хорёк. А если в подходящего — всё пройдёт.

— И как понять, подходящий или нет?

— Никак, — принц развернулся и посмотрел мне прямо в глаза. — Поэтому я не влюблялся десять лет. Я даже кошку завел — и то стерилизованную, чтобы не рисковать.

Я открыла рот, чтобы съехидничать, но в этот момент в дверь постучали, и на пороге появился запыхавшийся лакей.

— Ваше высочество! — выпалил он. — В буфетной... там... там...

— Там труп? — уточнила я буднично.

Лакей побелел.

— Откуда вы знаете?!

— У меня нюх на неприятности, — вздохнула я, подхватывая свою метлу (она же рабочая, она же, в теории, боевая). — И на ваниль с синим сыром, судя по запаху. Пошли, ваше высочество. У нас первое убийство.

Принц посмотрел на меня, потом на лакея, потом снова на меня.

— Вы это серьёзно? Труп пахнет синим сыром?

— Я серьёзно, когда дело касается сыра, — отрезала я. — А вообще, ваше высочество, привыкайте. Если я берусь за расследование, то либо найду убийцу, либо съем всё, что осталось от улик. И то, и другое одинаково эффективно.

Глава 3. Труп в буфетной или кто съел мою курицу

Буфетная Тёмного дворца была огромным помещением с длинными столами, мраморными столешницами и запахом, который мог бы вдохновить любого гурмана, если бы гурман не нюхал одновременно варёную капусту, жареных цыплят и... синий сыр с ванилью.

Тело лежало прямо у открытого окна, за которым виднелась дворцовая свалка (даже короли куда-то выбрасывают мусор, не думайте). Человек — если это был человек, а не, скажем, очень реалистичный манекен — был одет в ливрею дворецкого. Того самого, который встречал меня у входа и смотрел так, будто я наступила на его любимую мозоль.

— Это Филипп, — мрачно сказал принц, брезгливо зажимая нос. — Старый дворецкий. Он проработал у нас тридцать лет. Знал о дворце всё. Даже то, где спрятаны скелеты в буквальном смысле.

— В прямом? — уточнила я, приседая над телом.

— В прямом. В подвале под кухней. Там предки любили хранить доказательства своих преступлений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.